

Научная жизнь

Кузнецов А.М.

д.и.н., профессор кафедры международных отношений ШРМИ ДВФУ

Международный семинар «Этническая политика и невоенные аспекты безопасности» во Владивостоке. Некоторые итоги и перспективы¹

Развернувшееся в последней четверти XX в. «этническое возрождение», получило наглядное выражение в драматических событиях, связанных с распадом СССР, Союзной Югославии, а затем разделом Чехословакии и референдумом о независимости Квебека. На этом фоне несколько потерялись «застарелые» баскский, курдский, североирландский и некоторые другие конфликты с определенной этнической подосновой. Но зато очень скоро заставили обратить на себя внимание новые проявления значимости этнического фактора, связанные с провозглашением независимости Восточного Тимора, самопровозглашением независимости Косовского края, отделением Абхазии и Южной Осетии от Грузии. Разделение Судана и требование признания законных прав народа Палестины показали, что «бунтующая этничность» еще не исчерпала свой потенциал. Осознание роста угроз этносепаратизма заставили политиков и научное сообщество обратить свое внимание на этнические проблемы. И, если ранее они были «отданы на откуп» такой области знаний, как социально-культурная антропология (этнология), то новые обстоятельства заставили заняться ими и политические науки. В результате сначала оформилась достаточно конкретная дисциплина - этноконфликтология, а затем и более широкая – этнополитология (этническая политика). В качестве официального признания последней можно рассматривать создание в 1970-е гг. в Международной ассоциации политических наук исследовательского комитета С-14 «Политика и этничность».

В силу недавнего возникновения и особенностей своего объекта исследований этнополитология в большей степени носит прикладной характер. Показательно, что еще не закончены дебаты о ее статусе и соотношении с другими дисциплинами. Наиболее распространенные мнения на сей счет заключаются в констатации пограничного положения этнополитологии между антропологической (этнологической) и политологической отраслями знания, или же придании ей роли вспомогательной субдисциплины в сообществе политических наук. При любой из представленных трактовок ситуация для рассматриваемой дисциплины складывается не

¹ Семинар проходил в Дальневосточном федеральном университете 23-25 августа 2011 г.

самым благоприятным образом. С одной стороны, антропология так и не смогла предложить общепризнанных концепций этноса, этничности, а в результате оказались размытыми и критерии этнической общности как таковой. С другой стороны, в политологии, не продвинувшейся сколько-нибудь в дискуссиях о нации, с трудом принимается правомерность постановки вопроса о правах этнических общностей. В результате мы наблюдаем, например, противоречия в реализации прав человека и гражданина и ряд других проблем. При такой неопределенности совершенно не удивительна тенденция вообще отказаться от идеи этнического и свести все обстоятельства подобного рода к культурным различиям, как это принято в политике мультикультурализма, той же идентичности и т.д. Как следствие проблемное поле изучения этнических явлений оказалось «порезанным» на изучение национализма, проблем коренного населения, мигрантских диаспор, национальных меньшинств, этнических групп, к которым добавлены «новые социальные группы», их идентичностей и роли в политической жизни отдельных стран. Причем исследования подобного рода проводится, как правило, независимо друг от друга и очень часто в методологии анализа «конкретных ситуаций» (case studies), так как они инициируются получением соответствующих заказов.

Формируясь в столь проблематичных условиях, и получив от своих предшественников ворох нерешенных проблем, этнополитология не смогла сказать своего весомого слова и пока остается на вторых ролях. Между тем она может и должна занимать совершенно особое место среди сложившихся дисциплин социально-гуманитарной сферы. Как представляется, возможность подобного преобразования сможет стать для рассматриваемой отрасли науки реальностью только в том случае, если она сможет получить в качестве своего основания принципиально новую теорию высокого ранга. Именно теория сможет обеспечить интеграцию основных достижений антропологии, политической науки и ряда других дисциплин для эффективного решения этнополитических проблем и превратить этнополитологию в подлинно междисциплинарную отрасль знаний.

В решении указанной задачи приняла участие и создания в 1998 г. в рамках Владивостокского института международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона ДВГУ одна из первых в России кафедр социальной и политической антропологии. Такую кафедру удалось организовать благодаря поддержке директора Института на данном этапе М. Ю. Шинковского, который смог уже в это время оценить перспективы нового направления. В силу не совсем обычной для антропологических подразделений институционализации ряд сотрудников кафедры сразу стали осваивать новую для нашей страны антропологическую отрасль знания в контексте актуальных проблем политологии и теории международных отношений. Благодаря включению в программу Национального фонда подготовки кадров по развитию политологии в России, в начале 2000-х гг. удалось пройти важные стажировки в политологических центрах США, Канады, Франции (Вашингтонский университет, университет Британской Колумбии, университет Сорбонна), позволившие познакомиться с проблемным полем политических наук, в том числе и международных отношений. Параллельное участие в Европейской ассоциации социальных антропологов и ее представительных форумах в Копенгагене, Вене, Бристоле при поддержке

Фонда Вернера Грюна, создало необходимые условия для вхождения и в эту область знания. На следующем этапе со второй половины 2000-х гг. начинается сотрудничество кафедры с исследовательским комитетом С-14 Международной ассоциации политических наук, реализованное, в том числе, в участии в конференциях Комитета в Мадриде и Санкт-Петербурге.

Возможность оказаться на переднем фронте мировой науки позволила даже в наших, не самых лучших владивостокских условиях, правильно определиться и сконцентрировать свои усилия на разработке ряда нерешенных узловых вопросов. В частности, знакомство с наиболее признанными идеями социально-культурной антропологии и политической науки позволило в должной мере оценить значение теории этноса выдающегося российского исследователя и одного из основателей нашего университета С.М. Широкогорова. В первичном варианте эта теория была сформулирована в 1918-1922 гг. во Владивостоке, а затем ее разработка была продолжена в 1920-30-е гг. в Китае. Как оказалось, эта теория не утратила своего эвристического потенциала, поскольку современная наука смогла приблизиться к заданному Широкогорovým уровнем осмысления этнического феномена только по некоторым позициям. В междисциплинарном контексте стало также очевидно, что сегодня эта теория нуждается в дополнении исследованиями роли политических решений в судьбах этнических общностей и участия подобных объединений в политической жизни конкретных государств. Но это уже означало необходимость выхода в поле проблем этнополитологии.

Обладание достаточными компетенциями в социально-культурной антропологии, политической науке, а, кроме того, параллельное освоение основных вариантов системной теории и выход в проблематику исследования сложных систем, наконец, реконструкция в полном объеме теории этноса С.М. Широкогорова открыли для нас возможность нового подхода и к этнополитологии. Тогда и стало очевидным, что одной из актуальных задач современных социально-гуманитарных наук становится разработка интегративной теории взаимодействия этнического и политического явлений. Наши начинания, вероятно, в силу слишком новаторского характера, не всегда встречали понимание у владивостокских специалистов и управленцев. Но мы получили серьезную поддержку в 2009 г. в виде гранта Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала Высшей школы». Прежде всего, удалось создать исследовательский коллектив, выходящий уже за рамки одной кафедры. В него теперь вошли И.Н. Золотухин (кафедра международных отношений), А.А. Киреев, (кафедра теории и истории политики), А.Я. Соколовский (декан ф-та по изучению стран Южной и Юго-Восточной Азии Восточного института). В исследованиях на разных этапах приняли участие также аспиранты и студенты ДВГУ. Новые условия, открытые грантом, позволили подойти к этнополитическим проблемам в более широком контексте реалий Азиатско-Тихоокеанского региона. В результате стала очевидной значимость этнической проблематики и для исследования современных проблем международных отношений. Поэтому мы снова вернулись к разработкам в сфере еще только оформляющейся дисциплины, получившей название антропология международных отношений. Ранее из-за смены руководства

во Владивостокском институте международных отношений работы в этом направлении пришлось свернуть. Однако, установленная связь этнических проблем не только с поддержанием стабильности внутри конкретных государств, но и обеспечением безопасности, чаще всего, регионального уровня, не только подтверждает междисциплинарный статус этнополитологии, но и позволяет отнести решаемые ею проблемы к повышенному классу сложности.

Полученные нашей исследовательской группой результаты заслуживали, чтобы вынести их на обсуждение научного сообщества. Так возникла идея проведения во Владивостоке профильного семинара с привлечением ряда ведущих представителей этнополитологии, политологии и антропологии. Идея получила поддержку со стороны директора школы региональных и международных исследований реорганизованного ДВФУ В.С. Кузнецова, а также в ректорате университета. Основная цель семинара заключалась в обсуждении современного состояния изученности и актуальных проблем, связанных с исследованием этноса, этничности, этнополитики в разных дисциплинах, а также в поиске путей дальнейшей интеграции подходов и концепций, практикующихся в этих дисциплинах. Для Владивостока проведение семинара, связанного с исследованием этнических проблем, также стало назревшей необходимостью. Она обусловлена, прежде всего, близостью его расположения к ведущим странам Восточной Азии, таким, как Китай, Корея и Япония. В последнее время только ленивый еще не высказался об особом «цивилизационном» значении нашего города. Однако неоправданно меньшее внимание уделялось тому обстоятельству, что открытость для внешних связей второй половины XIX - начала 20-х гг. XX вв. затем сменилась длительной замкнутостью региона и города вплоть до начала 90-х гг. прошлого века. Поэтому произошедшее резкое изменение их положения, сопровождающееся появлением достаточно большого числа гостей и мигрантов из Дальнего и Ближнего зарубежья, вновь создало здесь особую этнополитическую ситуацию, которая определяет и новые форматы безопасности для Российской Федерации на Дальнем Востоке. Обстоятельства и форматы подобного рода должны стать предметом самого серьезного обсуждения и наш семинар должен был привлечь внимание к актуальности невоенных аспектов безопасности. Поддержка идеи семинара и участие в его работе председателя Законодательного собрания Приморского края В.В. Горчакова, как представляется, сыграли свою роль в решении данной задачи.

Создание во Владивостоке Федерального университета открыло необходимые возможности и перспективы для обсуждения научных проблем на должном высоком уровне. Реализация новых возможностей, способствующих решению актуальных научных проблем в рамках выработанных приоритетных направлений развития Дальневосточного федерального университета, явилась еще одним побудительным мотивом к проведению международного семинара на тему «Этническая политика и невоенные аспекты безопасности». Значение вынесенной на обсуждение темы обусловлено, с одной стороны, новизной подхода к проблемам собственно этнической политики и безопасности, а с другой – возрастанием значимости этнического фактора в современном мире. Одним из организаторов нашего семинара стал также Институт истории, археологии и этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН. По инициативе его директора В.Л. Ларина уже проводился цикл мероприятий по обсуждению проблем экономической безопасности. Поэтому наш совместный семинар стал одним из составных звеньев этого цикла.

Благодаря ранее установившимся контактам, к участию в семинаре удалось привлечь действительно ведущих специалистов из разных отраслей науки. К сожалению, не смогли приехать во Владивосток по разным причинам председатель Исследовательского комитета С-14 «Политика и этничность» Международной ассоциации политических наук профессор А. Гелке (университет Белфаста, Великобритания), член исполкома этого Комитета профессор Л. Морено (Национальный центр научных исследований, Мадрид, Испания), профессор Сяо Цзиньюй (университет им. Сунь Ятсена, Гуанчжоу, Китайская Народная Республика), В.М. Шибель (Прикарпатский национальный университет имени В. Стефаныка, Ивано-Франковск, Украина). Однако, в работе семинара участвовали профессор О.Ю. Малинова – экс-президент Российской ассоциации политической науки, член исполкома Комитета С-14 (ИНИОН РАН, Москва), профессор М. Буковский – экс-президент Европейской ассоциации социальных антропологов (университет им. А. Мицкевича, Познань, Польша), доктор Ван Фучан (Институт социологии, Тайбэй, Тайвань), профессор Ю.В. Громыко (Институт опережающих исследований им. Е.Л. Шифферса, Москва), заведующий сектором Новой и новейшей истории Китая Института востоковедения РАН В.Ц. Головачев (Москва), доктор М. Ковальская (Центр бизнеса и искусств, Познань, Польша), помощник ректора по связям с общественностью Сибирской академии государственной службы Л.В. Савинов (Новосибирск). Достаточно представительной оказалась и владивостокская часть участников семинара. А.П. Голиков, И.Н. Золотухин, А.М. Кузнецов, А.Л. Лукин, В.Н. Соколов, М.В. Чуприна, С.Е. Ячин – все от ДВФУ.

С приветственными словами к участникам семинара выступили: председатель Законодательного собрания Приморского края В.В. Горчаков, директор Школы региональных и международных исследований ДВФУ В.С. Кузнецов, от Российской ассоциации политической науки О.Ю. Малинова, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН В.Л. Ларин. В адрес участников семинара поступило также приветствие председателя исполкома Исследовательского комитета С-14 «Политика и этничность» А. Гелке, которое было также зачитано. Работа семинара выстроилась естественным образом вокруг обсуждения двух основных видов проблем. К первому - можно отнести доклады более обобщающего и концептуального плана. Ко второму – рассматривающие конкретные направления этнической политики в разных странах и отдельных регионах России.

Своим докладом «Европа как крепость: конец мультикультурализма и возрождение культурного расизма» работу семинара открыл профессор М. Буковский. Он представил обзор основных современных реалий и тенденций в сфере иммиграционной политики ведущих стран Европы и взаимодействия мигрантов с принимающими обществами. Доклад О.Ю. Малиновой «Россия и «Запад» в XXI веке: диалектика дискурсов о национальной, цивилизационной и этнической идентичности и восприятие угроз безопасности» был посвящен важной теме анализа тех норм и правил, которые

вливают на оценки и представление определенных политических событий и идей политическими лидерами и рядовыми гражданами. Еще одну важную проблему осветил в своем докладе «Проблемы и перспективы в сфере консциетальной безопасности» Ю.В. Громыко. Дискурсивный подход, используемый О.Ю. Малиновой, в основном связан с анализом различных политических текстов. Идея же консциетальной безопасности ориентирована на анализ непосредственных установок, принципов и механизмов сознания, которые задействованы в механизме принятия решений и создания текстов. В своем докладе «Этническая политика и человеческое измерение безопасности» А.М. Кузнецов обратил внимание на связь этих, пока еще рассматриваемых как разнородных, направлений внутренней и внешней политики. Доклад С.Е. Ячина «Человеческая безопасность как проблемная зона контакта политики и науки: специфика Восточной Азии» поднял вопрос о необходимости новых оснований для решения проблем безопасности. Одно из оснований «гуманитарной безопасности» было рассмотрено в докладе А.Л. Лукина «Демографические измерения международной безопасности: анализ ситуации в Северо-Восточной Азии». Другие были представлены в докладе В.Ц. Головачева «Региональная идентичность, сбережение исторической памяти и зарубежные диаспоры, как факторы этнической политики и безопасности в АТР».

Второй блок докладов был посвящен конкретным проблемам этнической политики отдельных стран и регионов. Малоизвестную в нашей стране тему распространения ислама в Китае поднял А.П. Голиков в своем докладе «Китайцы-мусульмане в Дар-аль-куфр: локальные, региональные и общекитайские аспекты проблемы». Сюжет, связанный с другой малоисследованной темой - лингвистической безопасностью, был освещен М.В. Чуприной в докладе «Современное состояние языковой политики в Индии и обеспечение единства страны». (Примечательно, что Сяо Цзиньюй также заявила доклад «Языковая безопасность как фактор нетрадиционной безопасности. Сопоставление этнолингвистических политик России и КНР»). Анализу очень важной во многих отношениях этнополитической ситуации Тайваня был посвящен доклад Ван Фу-чаня «Этническая политика и демократический транзит на Тайване». «Обзор иммиграционной политики европейского Союза» был дан М. Ковальской. Опыт решения этнополитических проблем в конкретном регионе представил в своем докладе «Миграция и этнополитика в Сибирском федеральном округе: проблемы и тенденции развития» Л.В. Савинов. С любезного разрешения Л. Морено на семинаре состоялась презентация его доклада «Этнотерриториальные противоречия и их урегулирование в Испании». Широкий спектр вопросов взаимодействия в своем докладе на тему «Сетевая дипломатия, политика памяти и научно-техническое сотрудничество: новые тренды обеспечения стабильности в Восточной Азии» показал В.Н. Соколов.

Таким образом, в целом на семинаре по проблемам этнической политики и другим новым аспектам в сфере безопасности его участникам и аудитории удалось получить представление о некоторых основных уже сложившихся и недавно предложенных подходах к решению этнополитических проблем. Достаточно информативным оказался также обзор вариантов этнической политики в отдельных странах. В силу того обстоятельства, что доклады освещали достаточно отдаленные друг от друга

сюжеты, связанные с разными странами, на мой взгляд, более наглядно вырисовывалась многомерность и многовекторность концептуального и предметного этнополитических полей. Но семинар еще раз продемонстрировал опасный разрыв между теоретическими разработками и практикой решения конкретных проблем, характерный не только для этнополитологии, но и других социальных и гуманитарных дисциплин. Реализм, присущий практикам, побуждает их выстраивать свои рекомендации, записки и обзоры на не очень верифицированных основаниях, в качестве которых в последнее время чаще выступали культура и идентичность. Однако прокатившаяся по Европе волна отречений от мультикультурализма и регулярно появляющаяся критика универсализма идентичности показывают, что теперь исходные основания требуют кардинального пересмотра. Как вариант решения указанной проблемы на семинаре была озвучена позиция, согласно которой под конкретную задачу мы просто принимаем некие операциональные (технические) трактовки рассматриваемых явлений и обстоятельств. Например, просто информируем, какое из множества существующих определений мы используем в данном случае. Несмотря на внешнюю привлекательность подобной позиции, она может быть принята только для ограниченного числа обстоятельств, так как приводит к утрате реальной сложности рассматриваемых явлений, чревата проявлением неучтенных последствий и дезориентирует нас в отношении дальнейших перспектив исследований.

Между тем уже проявившиеся и ожидающие нас новые вызовы со всей определенностью показывают, что время для таких упрощенных подходов уже прошло, если мы действительно ответственно подходим к своим исследованиям и принимаемым решениям. Быстро меняющаяся реальность нашего времени выдвигает новые требования и к научным теориям, которые часто не могут достойно ответить на них. Отсюда и углубляющийся эмпиризм, характерный для большинства работ по этнополитологии и другим дисциплинам. Как представляется, все дело в том, что сами теории должны соответствовать критерию сложности, а не представлять собой спектр конкурирующих друг с другом соображений. Поэтому проблема развития междисциплинарных подходов, интеграции разных дисциплин остается одной из насущных задач современной науки. Для социально-гуманитарных наук на пост-постмодернистском этапе их развития решение данной проблемы невозможно без постоянной рефлексии и саморефлексии над всей процедурой исследования и его результатами. В свою очередь, подобное требование невыполнимо без внесения в процедуры политологического, международного и т.д. исследований антропологической компетентности, необходимой для учета роли в нем специалиста как субъекта познания. Каким образом и на каких основаниях можно обеспечить необходимую интеграцию и достижение подлинной междисциплинарности – это проблемы, которые требуют дальнейшего активного обсуждения. Ученым Дальневосточного федерального университета, необходимо продолжать свое участие в этом важном направлении фундаментальных исследований, потому что только они могут в случае успеха, использоваться в разного рода инновационных разработках.